

Эвенский поэт и прозаик Платон Ламутский

К 100-летию со дня рождения
СТЕПАНОВА ПЛАТОНА АФАНАСЬЕВИЧА –
ЛАМУТСКОГО

Работа Ноговицыной Л.П.

П.А. Степанов – Ламутский (1920-1986гг.)

Цель работы:

2020 году Платон Афанасьевич Степанов – Ламутский отмечает 100-летие со дня рождения. Это знаменательная дата для родной школы поэта – МБОУ «Себян-Кюельской НЭСОШ им.П.А.

Ламутского». Связи с юбилеем проводятся разного уровня мероприятия увековечивания имени Платона Ламутского.

Платон Ламутский

Литературный и общественный деятель, заслуженный работник культуры ЯАССР, член Союза писателей СССР. Знаток родного языка и фольклора.

Задачи проекта

- Сохранение культурного наследия своего народа – его язык и литературы;
- Содействовать распространению и пропаганде культуры малочисленных народов Севера;
- Сохранение исторического портрета Платона Ламутского среди учащихся;
- Воспоминания современников о Ламутском.

Приложения

П.А. СТЕПАНОВ -
ЛАМУТСКИЙ
СО СВОИМИ
ДЕТЬМИ

Ленинск.
27 декабря 1986г.

Ламутский Платон Афанасьевич

25 декабря 1986 года скончался Платон Афанасьевич Ламутский.

Эвенский поэт Платон Афанасьевич Степанов-Ламутский родился 13 ноября 1920 года в Ламынхинском наслеге Кобяйского района, бывшего Саккырырского.

В 1937 году окончил Якутское педагогическое училище, с тех пор учительствовал в северных районах республики. Член КПСС с 1946 года.

П. А. Ламутский был частым гостем самых отдаленных наслегов. В течение многих лет он собирал и записывал фольклор эвенского народа, участвовал в научно-диалектологических экспедициях Института языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР.

Начал печататься с 1939 года. Его произведения включались в учебники для эвенской начальной школы, в переводе на русский и якутский языки публиковались на страницах периодической печати Якутии и соседних областей, в центральных изданиях.

Основная тема творчества Ламутского — это неповторимо прекрасный, суровый север Якутии, его замечательные, мужественные люди — строители новой, счастливой жизни. Знатоки родного языка и фольклора, поэт искусно владел художественными средствами выражения. Произведения его всегда доходчивы, многокрасочны и колоритны. Стихи поэта переложены на музыку и широко исполняются на эвенском языке.

Вышедшее в этом году первое прозаическое произведение Платона Ламутского — роман «Сир иччитэ», написанный в преддверии XXVII съезда КПСС, явился значительным вкладом в развитие культуры эвенского народа.

П. А. Ламутский награжден медалями и Почетной грамотой Верховного Совета РСФСР, заслуженный писатель и культуры Якутской АССР. Член Союза писателей СССР с 1962 года.

Комиссия.

Райком КПСС, исполком районного Совета народных депутатов выражают глубокое соболезнование семье и близким по поводу смерти члена КПСС, заслуженного работника культуры Якутской АССР, эвенского писателя

ЛАМУТСКОГО
Платона Афанасьевича.

Из обложек книг П. Ламутского

Его поэзия словно бездонное звездное небо

(РЕЧЬ БЫЛА ПРОИЗНЕСЕНА НА ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ)

У ЛЮБОГО НАРОДА В ЭТОМ ПОДЛУННОМ МИРЕ ЕСТЬ СВОЙ ПЕВЕЦ, СВОЙ ВДОХНОВИТЕЛЬ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ.

Кого мы называем поэтом-певцом? Таким человеком может быть только тот, кто умеет воспроизводить картины из жизни с помощью слова, как будто ты их видишь зримо и осязаемо, словно в зеркальном отражении. Мы знаем, что каждый может стать плотником или кузнецом. Чтобы стать мастером, надо иметь от природы какие-то данные, только таким доступны таинства мастерства.

Но нет более сложного дела, чем писательское ремесло. Мастеров слова всегда возвышали. В русском народе о писателе говорят, как о человеке с божьим даром. Писателем неожиданно не становишься. Только того, кто умеет увиденное и услышанное пропустить через свою душу и излагает это эмоционально, красочно и впечатляюще, люди удос-

таивают званья «писатель».

НАШ СТАРШИЙ БРАТ ПЛАТОН ЛАМУТСКИЙ ДОСТОЙНО ВХОДИТ В КРУГ ТАКИХ ЛЮДЕЙ, ЕГО ГОЛОС И ВПРЕДЬ БУДЕТ ЗВУЧАТЬ СРЕДИ МАСТЕРОВ СЛОВА. Множество стихов и книг он оставил после себя, кроме поэтического слова, он преподнес в дар своему народу роман на эвенском языке «Дух земли». Седая старина оживает в этом романе.

Поэзия П. Ламутского напоминает бездонное небо, усыпанное множеством ярких звезд. В своих стихах наш старший брат цел о трудолюбивом своем народе, о своем снежном крае, о родимых местах, о партии и стране. Рядом с голосом взрослых, у него всегда звучали забавные детские голоса. Каждое его стихотворение находит отголосок в душе и сердце человека.

Платон Афанасьевич был сам по себе очень интересным человеком. Пом-

ню, как мы на клубной сцене показали пьесу на эвенском языке о тундровиках. В ней было столько юмора, что зал так и взрывался хохотом. Ставили мы пьесы и якутских писателей.

ДЛЯ РОСТА САМОСОЗНАНИЯ ЛЮБОГО НАРОДА НЕОЦЕНИМУЮ РОЛЬ ИГРАЕТ РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА, ВЕЛИКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПИСАТЕЛЯ. Школьные знания — это первая ступень познания мира. Прежде всего обращайтесь к юным: любите книги, читайте больше. Литература открывает неизведанные тайны, неоглядные дали, обогащает душу, обостряет ум. Писатели — светлые люди, озаряющие путь своему народу, ведущие и ведущие вперед. Ребята, читайте на своем родном языке произведения П. Ламутского, продолжайте его путь; приобуйте свои силы в писательском деле.

Дмитрий
КРИВОШАПКИН,
поэт и переводчик.

Как богат и красив наш родной язык!

ДВА ГОДА, КАК НЕ СТАЛО ЭВЕНСКОГО ПОЭТА ПЛАТОНА ЛАМУТСКОГО. И ВТОРОЙ ГОД ЕГО ЗЕМЛЯКИ 13 НОЯБРИ ВЫСОКИМ ПОЭТИЧЕСКИМ СЛОВОМ ОТМЕЧАЮТ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА.

Ничего ему исполнилось бы 68 лет. В сельском доме культуры народу видимо-невидимо. Каждый горит сегодня желанием выразить свои чувства и восторг стихами и яркой прозой.

Со вступительным словом о поэте-земляке выходит перед народом учитель эвенского языка Дмитрий Христофорович Кривошапкин. Своими воспоминаниями поделился заслуженный учитель школы ИАССР Анна Афанасьевна Кейметниова. С Платоном Афанасьевичем ее связывали долгие годы педагогической деятельности. «Это был очень добрый и чуткий наставник, особенно к молодым, начинающим учителям», — сказала Анна Афанасьевна.

Бывшие ученики Платона Афанасьевича, среди них Агулина Петровна Степанова и Мира Константиновна Кривошапкина, помнят его как

Учителя с большой буквы, доброго отца. У поэта была очень большая семья, но ни один ребенок со стороны не чувствовал себя в доме Ламутских чужим. «В этой семье мы чувствовали себя как дома, когда наши родители надолго уезжали в стадо», — вспоминает Мира Константиновна Кривошапкина. «А какие он удивительные уроки проводил на лоне природы!» — до сих пор не перестает удивляться Агулина Петровна. Не зря же у поэта самым любимым жанром были стихи для детей.

Вечер проходил, в основном, на русском языке, поскольку в зале были представители других национальностей — якуты, русские, буряты и т. д. Конечно, в таких случаях язык межнационального общения — русский — самый подходящий. Но вот на трибуле местный поэт Дмитрий Васильевич Кривошапкин и провозносит о поэте П. Ламутском удивительную вдохновенную речь на эвенском языке. Все, кто знает этот язык, так и

замерли, да, это был настоящий сюррреализм, достойный и поэта, которого помнит народ, и другого поэта, продолжающего его дело.

Как красив, богат и ярок наш родной язык! Все переживания чувства можно выразить на нем. Пройдет немного времени, и этот день будет отмечаться только на эвенском языке. Наши друзья — люди других национальностей — через еще один другой язык познают новые эмоции.

Дмитрию Васильевичу очень дороги воспоминания, когда они вместе ставили пьесы П. Ламутского на эвенском языке. Например, пьесу «В тундре». Дмитрий Васильевич с большим вдохновением прочитал любимые стихи поэта о матери, о родном крае.

П. Ламутский к детям относился с особой теплотой, так же тепло воспринимают и читают его стихи сегодняшние дети Себя-Кюеля. Малыши в национальных одеждах говорили на родном языке.

Новый состав фольклорного ансамбля ничем не

брали из учащихся средней школы. «Им предложить и выполнить задание Ламутского», — сказала руководитель «Мерляк» О. Н. Кейметниова.

Учителя эвенского языка организовали книжную выставку с произведениями П. Ламутского. Вечер поэзии удался на славу и завершился традиционным танцем хара. Улыбка не сходила с лиц стариков. Видимо, им припомнилась далекая молодость, любимые стойбища, хара в кругу сородичей. Красочная национальная одежда на танцорах переливалась красками северного сияния, трель колокольчиков и звенел аккомпанировали эвенской мелодии. Запевали друг за другом подпевали песню.

Как замечательно наши люди в такие минуты общей радости и вдохновения! Убеждаешься в преемственности поколений. В песнях, танцах, стихах передаются национальные традиции от старших к младшим. Об этом всегда мечтал наш поэт Платон Ламутский.

Анастасия
КРИВОШАПКИНА,
селькор.

Кини учууталлаабыта 27 снл буолла. Билигин Муома оро-йуонунаагы Орто дойду наааальнай оскуолатыгар үлэлиир. Олохтоох Совет депутатын быһытынан нэһилиэккэ ыгытлар бары дыһалларга актыыбыккайдык кыттар. Оттон илээт кэмнэгэр сыннаагы тэрийнигэ культура үлэһиттэригэр маалдытти көмөлөһөр, уусуран самодетельнооска кыттан ырыаһыт, хоһоон аабааччы, спектаклга араас оруоллары толорооччу бэрдэ кини.

Эбээн суруйлааччыта Платон Афанасьевич Ламутский (Степанов) Саха сирин суруйлааччыларын VII съездин айар үлэтигэр туох ситиһиллээх көрсөрүй? Кини төрөөбүт тылынан орто саастаах оворлогор анаан «Ленин эбээн тордобор» диин көпсээни суруйда, сахалы тылынан «Үрэх хочотугар» диин хоһоон хомуурунуйун бөлэмнээтэ.

Платон Афанасьевич эбээн талааннаах суруйлааччыта Николай Тарабукин туһунан эһэн суруйа сылдыар. Онно ма-тырыйаал хомулан кини Тарабукин сылдыабыт сирдэрин көр-рөйдө, Тарабукинныын көрсү-бүт дьону кытта көпсөтистэ.

Суруйлааччы айар үлэтин үгэ-нигэр сылдыар.

М. СЫРОВАТСКАЯ,
Е. ПОРЯДИН фотота.

ААБААЧЧЫЛАР СУРУКТАРА

Мин Петр Иванович Филиппов бэрт өрдөө-буттэн билэбин. Кини биһиги оройуонмутугар хаһыакка редактордаабыта. Кэлин Якутскай ку-оракка киирэн баран айар үлэни күүскэ дьарык-тамлытын, ол түмүгэр М. К. Аммосов уонна К. Г. Неустроев тустарынан үтүөкэн кинигэлэри суруйбутун улаханлык үөрэ иһиттим, аахтым даҕаны.

Суруйлааччы Петр Иванович Филиппов Саха сиригэр аныгы олох иһин туруулаһан охсуспут уонна үлээһэбит чулуу дьон туһунан өссө да элбэхтик уонна ситиһиллээхтик суруйарыгар ба-барабын.

Н. МИХАЙЛОВ,
пенсионер.

Амма.

Бэйэтэ суруйбаттар, айбаттар даҕаны аабааччы маалдытти дьиктигэр, кэрэҕэ тарбыстар буолан, санааттан-санаа айымньылары аарыан баҕараар.

Уруккуттан норюкка кизниик биллэр суруйлааччылары тайынан сабыс-сага бэчээттэнэн эрэр ычаттан аабааччыларга таптатар айымньылаах автордар элбээн иһэллэр үөрдэр.

Манньык биһиги литературабыт сайдыбыт кэ-мигэр сахалы уусуран литература бэчээтти-ниитин күүскэ сайыннарар наада. Күндэ, Бэс Дьараанын, Дмитрий Таас, Эрилик Эристин, Чарылан, Тимофей Сметанин айымньыларыттан бүсүннү аабааччы кизниик биллэр гына хаттаан бэчээттиэххэ сөн этэ. Оттон «Хотуу суус» су-рунаалыт эдэрдэр айымньыларыттан үгүстүк бэчээттиирэ буоллар диин баҕалаахпын. Араас конкурстарга бастаабыт эбэтэр иахчы-бааччы үчүгэй бөдөн айымньылары утуйуунакка кинигэ-нэн таһаара охсор астык буолуоба.

В. ЗАХАРОВ.

Чурапчы.

1968 с. олуһу 18 күнэ

«... И СО СТРАНИЦЫ ТЕБЯ ОКЛИКНУ»

Ягоды Аанькчаан

Тепло горных ручьев,
 Кораблики в водичке плывах,
 Сидят на крутой гребешке
 Ягоды и смородины черешки,
 Старуха Аанькчаан,
 Была она очень богата,
 Не дарила, но добротой,
 А аанькчан рублики,
 И сердечки, и ладные добры,
 И руки ей были,
 Такие смородины Умные,
 Что риньчанский бегун
 И ааньчанский птиц,
 Бегуны, а также на лыжах,
 И вот уже, а кто обретан,
 Безошибко в Чемпионном мире
 Огромное Битое счастье,
 А рядом — вершины снега,
 И, семь невероятных красотных,
 Видела и таинную пещеру,
 Там радугоцветом играла,
 И, с ней сорганизована в правах,
 Страна Севера пылаю,
 Восторгамею подымаю.
 Но как-то однажды старуха
 Не любили ее у ааньчанки,
 И вот на ней на дороге,
 Раскинулась ярые бусы,
 Аанькчанки же, задела,
 Об этой аанькчанской пещере,
 Давай благодарности Север,
 Вот спасибо явила слово:
 — Да будет тайга седая
 Не этой аанькчанской пещере,
 Раскинулась бусами ягод,
 На радости, хорошим людям!
 С тех пор, аны, приходит осень,
 Мильяном в чашке таинной
 То аны, то колубые,
 Аанькчанки подарки,
 И люди, что их собирают,
 Который уж год, несуетливо...
 Кладутся ей в нос...
 Так говорит легенда.

ДОЖДЬ

На вогу избушка
 Тепло в доме моем,
 Запыхавшись ружьём
 И танцуешь на воде,
 Смотришь на меня и хохоту,
 Дай же мне дождика!
 Небеса похоту,
 Пусть прихватит,
 Ведро обрешит,
 И счастье вондет...
 Ты ведь в аанькчане
 На ружье вондет,
 И внезапно, с громом,
 Пахнет падает...
 С трюкотом камина
 И таинным стрел!
 «А, на небе, видно,
 Облака шатают!
 Вот он кончат
 И небесный лёд!
 Молнии сверкают,
 Молняет гроза,
 И земля до края,
 Или ведро с дождем!
 А потом все стихло,
 Встаю не поёт,
 Куда аанькчанки принят,
 Сидят 1919,
 Заветная транса,
 Одеяла, пледы и одеяла,
 И аанькчанки одонок,
 Ягоды в кузетах!
 Аанькчан!
 Саян!
 Сарам!
 Саян!
 Сарам!

О, прекрасная Чэнмеричээг!

Ты прекрасна Чэнмеричээг!
 Как мила пролив снегов без
 Не арктикам снегам и становым,
 Не арктикам снегам и становым,
 А ты милаи июлею с любовью,
 А ты милаи июлею с любовью,
 Сидишь ты, улыбаешься ли
 С аанькчаном 49-47,
 Ты прекрасна Чэнмеричээг!
 Когда ты не сходи и четверть часа,
 Арктик или мило рекой небесам,
 Если кидом и примераму тебе и тарбам,
 Провалит твою или июлею,
 Улыбаешься ли, улыбаешься ли
 С аанькчаном 49-47,
 Ты прекрасна Чэнмеричээг!
 Когда ты пошла лучеарной горой
 Ужасами пригоримыми ледниками,
 Если и растворилась и пропалась водой,
 Ты и это августу твою имя,
 Улыбаешься ли, улыбаешься ли
 С аанькчаном 49-47,
 Ты прекрасна Чэнмеричээг!
 Когда ты вложишь в кровать вечером
 И в руки возьмешь любимую книгу,
 Если книгу и буквы черным аэризом,
 И все же, аанькчанки тебе оклику,
 Улыбаешься ли, улыбаешься ли
 С аанькчаном 49-47,
 О, прекрасная Чэнмеричээг!

◆ ИЗ СТИХОВ, СТАВШИХ ПЕСЕН

Слушайте Ленина

Великий Ленин, как солнце,
 Освятил родинному землею,
 Освятил мой тордох,
 В озвучении дол радости.
 Пришел.
 Дать всей ааньчан,
 Слушайте Ленина!
 Счастливы дорогу проложите,
 Ищите вперед.
 Твердые ступайте,
 Слушайте Ленина!

Песня звена

Раньше мы, аны,
 Были обречены на смерть.
 Великий Октябрь
 Прогнал тьму,
 Песни счастья раздаются.
 Пришел.
 Мы дружили со теми
 Городами,
 Нерушима были жизни.
 Песни наши звание звучат,
 Стихи далеко гремят.
 Пришел.

Песня звена

Мчатся саги, аанькчанки
 Пыль пылью нам.
 Пришла легкая,
 у аанькчанки и
 Звонкая песни аанькчанки
 радостно.
 Быструю еду дорожки,
 Как прекрасна была
 Эвенская песня!
 Радости наших аанькчанки
 Умножающую еду,
 Облегчене и аанькчанки,
 Выхода доброты аанькчанки,
 Как прекрасна была
 Эвенская песня!
 Песни наших предков —
 Пили в смертной тьме,
 Иначе песни молодости,
 Весть о чудесном аанькчанки,
 Как прекрасна была
 Эвенская песня!

Надеется, что вырасту

Ты кому смеешься?
 Почему не мама
 К чему всех добрее?
 Почему не я
 Почему не я
 Почему не я
 Почему не я
 Почему не я

ЗИМНЯЯ НОЧЬ

Затаилась и сумерках земля,
 И покрывало снежное одело,
 У волеу, куда не концы видят,
 Только тучина. Но где-то, где-то
 Дождь крадется в этой тишине,
 Ослепила изрудилась неааром!
 Бодна бенюкостела в аанькчане,
 Песни светит аанькчанки, аанькчанки фары,
 Страницы из, аанькчанки, как и мне.
 Слабых аанькчанки верить на виду.
 И мороз все крепче, все сильнее!
 Но ни стужа, ни аанькчанки в обиду
 Оденят не дам и июлею!
 Пусть себе от аанькчанки аанькчанки!
 Пусть светит в аанькчанки звезда,
 Заширила нас и аанькчанки.

У ТРО

Мать-земля проснулася,
 Сине небо пролетелось.
 Как серебристая рыбка,
 Солнце исплыло в небо.
 На травлах роса аанькчанки.
 Сохатый пошел на водопой,
 Орел на скаде влохчет,
 Горный баран стоит настороже,
 Небо наполнилося певним гулом,
 Самец-аанькчанки аанькчанки хорканием
 Ослепна просторы туйдры.
 Как прекрасно здесь!
 Аанькчанки!

Переводы
 М. ПЕВНИ А.
 Н. БОГДАЕВ.
 С. ЛЕВЕНКО А.

Литературное объединение **ЛЕНСКИЕ ВОЛНЫ**

ОН БЫЛ ПРОСВЕТИТЕЛЕМ СВОЕГО НАРОДА

ПЛАТОН АФАНАСЬЕВИЧ СТЕПАНОВ-ЛАМУТСКИЙ РОДИЛСЯ 13 НОЯБРЯ 1920 ГОДА В СЕБЯН-КЮЕЛЕ.

В 1937 году окончил Якутское педучилище и работал учителем в школах севера республики. Всею жизнью он собирал и записывал эвенские песни, танцы, фольклор, принимал участие в научных экспедициях.

Как поэт, начал печататься с 1939 года. Его стихи стали включаться в учебники для эвенских школ. Имя П. Ламутского широко известно по всей Якутии. Ему было присвоено звание заслуженного работника культуры Якутской АССР, с 1946 года Платон Афанасьевич

стал членом КПСС, с 1982 года — членом Союза писателей СССР.

Большинство произведений поэта посвящены детям. Им выпущено в свет 43 книги. В последние годы жизни он работал над прозой и выпустил роман «Дух земли». Кроме того, он был поэтом-фольклористом, поэтом — этнографом.

Платона Ламутского не стало 25 декабря 1986 года. Благодаря своим произведениям, он всегда будет жить в памяти своего народа.

О. КЕИМЕТИНОВА,
младший научный сотрудник
Якутского филиала НИИ
МНО РСФСР.

В Совете Министров РСФСР

РАСПОРЯЖЕНИЕ
от 19 августа 1987 г. № 1098-Р
г. Москва

Присвоить имя эвенского поэта Платона Афанасьевича **СТЕПАНОВА-ЛАМУТСКОГО** Себян-Кюельской средней общеобразовательной школе Кобяевского района Якутской АССР и впредь именовать ее — **Себян-Кюельская средняя общеобразовательная школа имени П. А. Степанова-Ламутского.**

Председатель Совета Министров РСФСР
В. ВОРОТНИКОВ.

БУДЕТ ДОМ - МУЗЕЙ

Общественность села решила организовать дом-музей П. Ламутского на его родине — в Себян-Кюеле. Простой очень объемная, кропотливая работа по сбору материалов для музея: опубликованные и неопубликованные произведения поэта, его личные вещи, подарки друзей, переписка и т. п.

Мы надеемся на большую помощь дочери поэта Улены Платоновны Тарабукиной — учителя эвенского языка в с. Березовка Среднеколымского района. Она будет помогать школьный литературный кружок «Вулун».

Отрывки из стихов П. Ламутского

«ДАБААН»

11 ноября 1995 года * № 130 (6603)

Платон ЛАМУТСКИЙ

Перевел с эвенского Михаил ПЕСИН.

ПОДАРОК МАТЕРИ

Из-под снега мама
достаёт траву,
маленькую, нежную траву синибикта.
Радостно сверкают
мамины глаза —
как прекрасна эта зелень на снегу!
Даже среди лютых
стужи никогда,
никогда не вянут травы синибикта.
И приносит мама
эту зелень мне,
и, как заклинанье, говорит она:
— Эту травку, сын мой,
бережно храни,
спричь ее от ветра на своей груди.
Если одолет
хворь тебя, тогда
ты ее понохай и пройдет беда.
Если ты по даму
затоскуешь вдруг,
ты ее понохай и пройдет недуг.
А когда печально
тобе славит грудь —

оближи ту травку и исчезнет грусть.
Что бы ни случилось,
сын с тобою, знай:
синибикта поможет, о ней не забывай.
Вот такое чудо
на моей земле
зеленеет гордо стуже вопреки.
Связь ее бураны,
пурги и снега
дышит и смеется травя синибикта.
Это — символ вечной
тяги к красоте,
стойкости живого пред безумством зла.
Символ изобилия
жизни на земле.
цвет непокоренной родины моей.
Для добра и счастья
ты сквозь снег растешь,
маленькая, нежная травя синибикта.
Понесу под сердцем
через всю судьбу
и тебя — бесценный материнский дар!
Синибикта! — хлюц.

ЗИМНЯЯ НОЧЬ

Затаилась в сумерках земля,
В покрывало снежное одета.
А вокруг, куда не кинешь взгляд,
Только тишина. Но где-то, где-то —
Волк ирадетоя в этой тишине.
(Оленята сгрудились недаром!).
Полны беспокойства в вышине
Звезды светят ярко, словно фары.

Страшно им, наверно, как и мне,
Слабых оленят терять из виду.
А мороз все крепче, все сильней!
Но ни стужи, ни волкам в обиду
Оленят не дам я никогда —
Пусть себе от злости завызуют!
Ярко светит в вышине звезда,
Защищая нас и согревая.

ЯГОДЫ ААНЬКЧААН

Так говорит легенда:
Когда-то в далекие годы,
Горами, дремучей тайгой
Бродила в поисках счастья
Старуха Аанькчаан.
Была очень богата,
Не золотом, не собольими,
А золотыми руками
И сердцем, полным добра.
И руки ее умели
Такие сплетать узоры.
Что разноцветный бисер
И золотые нити
Вдруг оживали на ткани,

И вот уже, плать обретая,
Всходило в Среднем мире
Огромное Белое солнце,
А рядом — мерцали звезды
И, сами несомых полотнищ
Вплетая в таежную косу,
Там радуга цветом играла
И, с ней сорванулись в краснах,
Сияние Севера плыло.
Восторженно пыхал,
Но как-то однажды старуха
Не плотно суму завязала,
И вот из нее по дороге
Рассыпались яркие бусы.

Аанькчаан не жалела
Об этой случайной потере,
Лишь благословила бисер,
Волшебное молвила слово:
— Да будет тайга седая
На этой земле суровой
Расцветена бусами ягод
На радость хорошим людям!
С тех пор, лишь приходит осень,
Мелькают в траве таежной
То альпы, то голубые
Аанькчаан подарки.
И люди, что их собирают,
Нотерый уж год, неустанно...
Изданы оя в пояс...
Так говорит легенда.

Юбилей писателя

„Слушали, затаяв дыхание“

И. А. Ламутский удивительно тонко чувствовал живую природу своего родного края. Многие ученики, обучавшиеся у него в разное время, помнят уроки, как он объяснял, передавал содержание рассказа, стихотворений художественным словом, мимикой, голосом.

И, как одна из его учениц, помню и не забываю, как Платон Афанасьевич проводил уроки эвасского языка. Мы, восьмидесятилетние дети, слушали его, затаив дыхание, целиком проникались его рассказами и чувствовали, будто мы сами находимся там. Особенно мне запомнились уроки о природе в разное время года, как точно он передавал голоса птиц, повадки животных.

Мой учитель

Платон Афанасьевич Степанов (Ламутский) был моим первым учителем. Он учил нас с подполковничьего по четвертый классы. Это был всесторонне одаренный педагог. Все его уроки проходили очень интересно и плодотворно. Платон Афанасьевич учил нас не только читать, писать, но и петь, плясать, вышивать, лепить из глины, делать игрушки из дерева. Он знал и умел все. И до сих пор вспоминаю как красиво и артистично он пел.

Платон Ламутский хорошо знал историю своего народа, умел интересно рассказывать. С нами часто беседовал на тему, кем мы станем в жизни. Он видел в нас будущий колхоз посылка. Всегда говорил, что все профессии нужны и полезны, будь то оленевод, шофер, врач, учитель, повар или поэт. Платон Афанасьевич часто фотографировал нас, эти фотографии раздавал нам и говорил, что они напомнят нам наше детство.

Весной и осенью уроки чтения Платон Афанасьевич проводил на природе, даже те, кто был непогодой, замозжили и слушали его рассказы. А как он был артистичен, до сих пор он предстает в моей памяти такой подвижной, поющий, танцующий.

Его уроки очень пригодились в моей педагогической деятельности, старалась использовать его методику преподавания эвасского языка. Его уроки дали нам многое, научили быть милосердными, доброжелательными, относиться бережно к природе.

Акулина СТЕПАНОВА.

с. Себян-Кюель.

Платон Ламутский был не только поэтом, педагогом, но и талантливым артистом. В те времена интеллигенция поселила чаще ставила пьесы. В пьесе «Ньургун Боотур» Платон Афанасьевич талантливо сыграл комическую роль Сорук Болдура, за что снискал восхищение одноклассников.

Платон Ламутский, как педагог, передавал детям все свое знание и умение, умел заражать своей идеей.

Елена ПРОТОПОЛОВА.

с. Себян-Кюель.

Был одаренным человеком

Платон Афанасьевич Степанов (Ламутский) мой двоюродный брат. Впервые я его увидел в 1950 году, когда он приехал работать учителем в Себян-Кюель. Он был очень веселым, жизнерадостным и энергичным человеком. В поселке славился как выданный рыбак и охотник. Платон Афанасьевич был прирожденным артистом. В те времена ни один праздник не проходил без него. Он, как умелый организатор, привлекал детей к участию в художественной самодельности, драмкружках и ставил прекрасные с обширной программой концерты. В 1958-61 гг., когда Себян-Кюель входил в Сакмырский район, активисты нашего поселка неоднократно побеждали на районных фестивалях художественной самодельности и спортивных соревнованиях. В этом была огромная заслуга Платона Афанасьевича.

Платон Афанасьевич известен как преданный своему делу и всесторонне одаренный педагог. Помимо основной работы он, будучи коммунистом, активно работал по партийной линии.

Мы все знаем, что Платон Афанасьевич одним из первых был избран в члены Союза писателей, написал немало повестей, сборников стихов, рассказов и сказок, посвященных детям. Его жена родом из Момского района, они воспитали десятилетних детей, которые живут в разных уголках республики. Если бы Платон Афанасьевич был жив, то сейчас бы навещал своих внуков, которых более двадцати.

Василий СТЕПАНОВ.

Не стало Платона Афанасьевича Ламутского-Степанова, известного эвенского писателя, с которым меня связывала почти тридцатилетняя дружба.

Скажу сразу: я не поэт, не прозаик, а обыкновенный сельский учитель. Но ведь и Платон Афанасьевич тоже был учителем в родной селе Себян-Кюеле Кобяйского района, в прошлом Саккырарского. Там и началось наше долгое знакомство.

Себян-Кюель я впервые увидел с гребня перевала, сидя в седле на спокойном и крупном коне, в конце августа 1957 года после двенадцатидневного учебательского путешествия из центра Саккырарского района в Батагай-Алгата — что-то около 270 километров пришлось тогда проехать верхом. Сюда я был направлен учителем начальных классов, а самолеты летом в Себян-Кюель в те годы еще не летали.

И вот и в Себян-Кюеле, мне 22 года. Первыми моими учениками были дети эвенки, оленеводов и охотников. Они весьма слабо знали и русский, и якутский языки. В школе постоянно говорили на своем, эвенском. Пришлось мне изучать эвенский язык. Вот тут-то и пришел на помощь Платон Афанасьевич. Мы с ним как-то сразу начали понимать друг друга. Его прекрасные рассказы, сопровождаемые активной жестикуляцией, мини-кой о жизни в стаде, об охоте,

о встречах с крупным зверем и о другом захватывали, будили воображение. Свободное время мы часто проводили вдвоем на берегу озера Себян-Кюель, где в настоящее время идут останки самолета Левалевского.

Особенно ценными для меня были советы Платона Афанасьевича по вопросам педагогики и методики. Именно благодаря им мне удалось найти общий язык с моими учениками.

В то время Платон Афанасьевич увлекался фотографией, и мне приходилось время от времени помогать. Тогда в Себян-Кюеле не то что электричество, керосиновая лампа и сам керосин были редкостью.

Итак: кругом свечи. А Платон Афанасьевич прекрасно печатал фотографии. Спрашивается, как же он это делал? Когда я задаю такой вопрос своим знакомым, все или почти все дружно говорят: он, наверно, использовал свет нескольких свечей. Но тогда это была бы в полном смысле слова игра с огнем, причем весьма опасная при многочисленности малолетних детей Платона Афанасьевича. Нет, он нашел другой прекрасный способ, пропускать яркие солнечные лучи через свой выдвинный видо объектив и специально прикрепленные линзы в самодельный фотериный аппарат. Полученные

таким образом фотографии до сих пор хранятся у нас как дорогая память о тех днях.

Как много он успевал! Активный пропагандист, лектор, он выполнял различные партийные и общественные поручения. Регулярно вел кружок родного языка среди учащихся. Был неутомимым запевалой знаменитого «Сез-дыа» — эвенского хора.

Действительно, он был маленького роста, над чем сам часто посмеивался. Многие, слушавшие его выступления со сцены, например, помнят, как Платон Афанасьевич, войдя на трибуну, комически вытягивал шею, затем выходил из-за трибуны, становился рядом с ней, проводил правой рукой измерительное движение на уровне своей головы и говорил, обращаясь к слушателям: «Уэ-хэ, вот сколько выступаю, а нормальной трибуны еще не видел». Зал сотрясался от хохота.

А сколько мы ставили пьес и инсценировок! Режиссером всегда был Платон Афанасьевич. Он и сам прекрасно играл. Помню, как мы с ним вдвоем играли маленькую комедию, написанную им самим на местные темы. При этом он меня так загримировал под старичка, что даже теща моя не узнала. Говорит, что она у соседки по фамилии спрашивала:

«Это что за толстый старичок с Платоном играет?» Так как я активно ему помогал во всех его общественных делах, то он, ставя пьесы, одну из главных ролей поручал мне. Кем я только не был: и Локуугтом, и Лэкином, и Дмитрием из («Братьев» С. Ефремова), и ханчичтом и т. д.

На концертах он часто читал свои же стихи. В большинстве своем они были посвящены детям. Помню, как он со сцены читал свое стихотворение, посвященное маленькой дочери Уяле. Встали, Уяночка сидела в первом ряду, и Платон Афанасьевич поминал ее в себе рукой, говоря при этом: «Уяла, оми миидула» («Уяла, иди ко мне»). Уяночка вскарабкалась на сцену. Платон Афанасьевич прочитал стихотворение, то глядя по ладоням, то беря из руки дочь. Получилась живая, волнующая картина.

Платон Афанасьевич был большим оптимистом. Удары судьбы (и они были) принимал достойно и никогда не падал духом. В последний раз я его видел дней на двадцать до его кончины в его старой городской квартире. Он был полон больших творческих планов.

Помогая на адские мучения (болезнь прогрессировала), работал над эвенским эпосом: к сожалению, этот труд ему не суждено было завершить.

Когда мы беседовали с ним, было видно, что он старается не выдать своего исключительно тяжелого состояния. Как обычно, шутил, много и подкупало смеяться. Не думал я, что это наше последнее чаепитие.

Ушел из жизни большой человек маленького народа. Ушел, веря в молодое творческое поколение своего народа, которое сделает все для дальнейшего развития эвенской культуры. Под влиянием Платона Афанасьевича из Себян-Кюеля вышли такие известные эвенские писатели, как Андрей Васильевич Кривошапкин, Василий Спиридонович Кейметшинов. Над вопросами родного эвенского языка упорно работает аспирантка Ольга Никифорова Кейметшинова. Многие годы составлению учебников эвенского языка отдали ветеран педагогического труда, заслуженная учительница Якутской АССР Кейметшинова Анна Афанасьевна.

А что касается меня, то я благодарен судьбе за то, что в первые три года моей педагогической деятельности рядом со мной был такой добродетельный, жизнеутраченный старший товарищ и наставник, впоследствии ставший известным эвенским писателем.

Помать о Платоне Афанасьевиче Ламутском-Степанове в моем сердце никогда не угаснет.

Х. ИВАНОВ.

«Полярная звезда» № 4

1987 г.

Встреча с дочерью писателя

На прошлой неделе в центральной уездной библиотеке состоялась встреча с дочерью эвенского писателя П. Ламутского У. П. Степановой-Тарабукиной. Уландина Илдоновна надеялась улететь в Себян-Кюель, поучаствовать в юбилейных мероприятиях памяти своего отца, но из-за нелетной погоды полет в родное село пришлось отменить. Уландина Платоновна работает преподавателем эвенского языка в Якутском педагогическом училище № 1 и уже 27 лет учит детей родному языку. — В этом отношении я пошла по стопам своего отца, Платона Афанасьевича Ламутского, который был большим мастером — педагогом, — говорит она.

Во встрече принимал участие еще один себянец — В. А. Кейметинова, научный сотрудник института по проблемам малых народностей Севера. Василий Афанасьевич рассказал о писателе Платоне Ламутском и его произведениях. Писатель очень много ездил по республике, изу-

чал быт, культуру и традиции эвенков, собирал эвенский фольклор. — Герои его повестей и романов очень узнаваемы, — сказал Василий Афанасьевич, — читая его роман «Дух земли», мы знаем, что вот этот герой наш, себянский человек, а тот — комский.

Участники встречи попросили Уландину Платоновну рассказать о семье своего отца.

— В семье моего отца родилось 12 детей, — сказала она, — но в живых остались только 4. Трое умерли из-за трудных условий жизни и болезней. Сейчас у нашей мамы, которая живет со старшей дочерью Зинаидой в Эвено-Быгантайском улусе, 25 внуков и 4 правнука. А наша многочисленная родня осталась в Себян-Кюеле. Это Степановы, Захаровы, Кейметинины, Кривошапкины, да вообще себянцы почти все родственники, так как произошли из большого старинного эвенского рода Кеймети.

Мой младший брат Анатолий

тоже пошел по стопам отца, стал известным поэтом-композитором, работает преподавателем в колледже, еще два брата рабочие, сестры — одна учитель, одна медработник, одна работница культуры. Наша семья очень дружная, мы часто встречаемся, стараемся следовать заветам отца: чтить род эвенков и продолжать его. Глава моей семьи, муж Семен Константинович Тарабукин работает главой общины в п. Березовка, Средне-Колымского улуса. Сын Коста учится на третьем курсе факультета журналистики ЯГУ, дочь Анна заканчивает педагогические отделения ЯГУ.

Участники встречи задали гостям много вопросов. Т. А. Вонгорова, заведующая улусной библиотекой, тепло поблагодарила их и вручила У. П. Степановой-Тарабукиной памятные подарки.

Галина ИВАНОВА.

Преклоняюсь перед талантом

В 1954 г. я училась в первом классе Себянской школы. В этом году мой отец был назначен в Себян председателем колхоза «Коммунизм». Но по состоянию его здоровья мы через год вернулись обратно в Сега-Кюель.

В Себянской школе нас учили Анна Афанасьевна Кейметинова и Платон Афанасьевич Степанов-Ламутский. Эвены и якуты учились вместе. Эвенский язык и урок пения преподавал Платон Афанасьевич. Он играл на балалайке, очень хорошо танцевал и пел. Мы, якутские дети, эвенский язык не учили. Якутский и русский языки, математику вела Анна Афанасьевна.

Платон Афанасьевич во время урока эвенского языка нас не отпускал, мы сидели слушателями. Он был маленького роста, отличался добротой, детей никогда не ругал, поэтому мы с

истеричным ждали его урока. А Анна Афанасьевна была очень строгой. Может поэтому мы к Платону Афанасьевичу тянулись больше. Он был очень талантливым учителем, умевшим расположить к себе детей. Во время урока он с большой артистичностью показывал то, что рассказывал, даже мы, не знающие эвенского языка, понимали, о чем он говорил. Он разучивал с нами очень много песен, танцев, любил рассказывать смешные истории.

Я горжусь тем, что меня учил такой разносторонне талантливый учитель, как Платон Афанасьевич, и преклоняюсь перед его талантом.

Александра КОНСТАНТИНОВА,
учительница Сега-Кюельской
средней школы.

Училась вместе с ним

В 1928 году на участке Мал Усур открылась школа и я 10-летней девочкой училась вместе с Платоном Афанасьевичем Степановым-Ламутским. Там учились еще дети из Эндымбала и Сега-Кюеля. Учителем был Афанасий Дегтарев, уроженец Усть-Алданского района. Здесь мы окончили первый класс, а затем была построена школа в Сега-Кюеле и мы, сега-Кюельские и себянские дети, перешли туда.

Платон был маленького роста, шустрым, звонкогласым маль-

чиком. Он был намного младше нас. Во всех школьных мероприятиях принимал активное участие. Я с ним училась в младших классах. Затем, где он учился, не знаю. Я же была сиротой — мама умерла, когда мне было всего три года. Отец нас, троих детей, воспитывал один. Поэтому я, чтобы помочь семье, работала.

Варвара ГОТОВЦЕВА,
ветеран тыла,
с. Сега-Кюель.

Андрей Кривошапкин

ОБРЕТЕНИЕ ВЕЧНОСТИ

(Окончание. Начало на 3 стр.)

нимался, когда называли его. Учитель вновь устремлял на него свой лучистый взгляд. Потом сам представился так: «Я буду вашим учителем. Меня зовут Платон Афанасьевич. Фамилия моя Степанов». Так состоялось наше первое знакомство с будущим классиком эвенской литературы — Платоном Ламутским.

х х х

Как будто выглянуло весеннее солнце, в школе как-то разом потеплело. Атмосфера в школе потеплела. Для меня настали по-настоящему светлые дни. Захотелось учиться и учиться, с неслабевающим вниманием слушать бесконечно уважаемого нового учителя. Всей чистотой детской души и открытостью сердца я потянулся к нему. Платон Афанасьевич был молод, светлолиц, красив. Хотя был он небольшого роста, но нам казался большим. Видимо, наша любовь и уважение были настолько сильны, что мы не замечали его роста. Очень быстро стал он для нас настоящим Учителем с большой буквы. Тот первый день знакомства и сейчас стоит перед моим взором, будто это было лишь вчера. Я вижу молодого Платона Ламутского, как живого, наяву.

х х х

Лето выдалось теплое. Дети в большинстве своем тянулись к оленям. Их манили тепло родительского очага, перспектива

летних кочевий по оленьим пастбищам. Они мечтали об этом всю долгую зиму. Но с весны, задолго до окончания учебного года, всю школу залихорадило. На детей навалилась эпидемия трахомы. Дирекция школы приняла решение летом открыть трахоматозный лагерь. По этой причине не все дети уехали на летние каникулы в стадо. Разрешили уехать только тем, кто не заболел трахомой. Все остальные должны лечиться.

Лагерь открыли в самом селе. Мы стали жить в интернате. Начальником лагеря назначили Платона Афанасьевича. Воспитательницами работали учительницы Валентина Ивановна Баламахина, Мария Федотовна Илларионова. Платон Афанасьевич относился к нам по-отечески мягко. Мы всей грудью дышали воздухом свободы. Ребенку ничего не надо, когда есть возможность свободно порезвиться. Благодаря нашему учителю все свободное время мы играли в лесу, уходили в однодневные походы. Вечерами он рассказывал нам долгие житейские были, рассказы. Складывалась такая непринужденная семейная атмосфера.

х х х

Однажды утром Платон Афанасьевич собрал нас и объявил, что на полмесяца поедет на озеро Кэндэчен. Сказал, что поедут те из нас, кто выздоравливает. Это решит медицинская комиссия. Я взволновался, охва-

ченный перспективой неожиданного кочевья. Стал мучиться мыслью: «Возьмут или не возьмут меня».

Платон Афанасьевич часто уходил в правление колхоза. Оказывается, он занимался подготовкой нашего похода. В то время, разумеется, мы этого не знали. Дня через два объявили участников длительного похода. Их набралось, кажется, около тридцати ребят. К моей неопишуемой радости, меня включили в число тех, кто поедет в турпоход. Началась подготовка. Покупаем продукты, приводим в порядок палатки. Собираем свои пожитки.

В то время таких привычных вещей, как походные сумки, рюкзаки, и в помине не было. Поэтому все мои вещи были на мне. Мать сшила мне из черной сыромятной кожи унты и тапочки. Подошву сшила из хороше выделанной лосиной шкуры. Добрая моя мать, оказывается, специально подготовила небольшой мешок из темносатиновой ткани. Туда я положил тапочки, полотенце, мыло и какую-то книжку для чтения. Сейчас уже не помню название той книги. Платон Афанасьевич лично проверил вещи каждого. Когда очередь дошла до меня, он, одобрительно улыбаясь, сказал: «Ты хорошо подготовился. Ничего лишнего у тебя нет. Хорошо, что книгу берешь».

(Печатается в сокращении).

Сэтгүүл
1971.09.08

Сэтгүүл 13 к. П. Ламутской төрөөбүтэ 70 сылын туола

Ийэ сир тыынын ингэриммит айылбаттан талаан

Эвен литературатын төрүтгөөччилэртэн биридестэрэ, ССРС Суруйааччыларын союһун чилиэнэ, Саха АССР культуратын үтүөдээх үлэһитэ Платон Афанасьевич Степанов-Ламутский Хоту сир культуратын уонна үөрэpriитин активнай уонна дьаныардаах үлэһитэ этэ. Кини эвен эдэр ыччатын төрөөбүт кыраайга таптап, Ийэ дойдуга бэринилээх буолуу тыыныгар итингэ үгүс күүһүн-күдэрин биэрбитэ.

П. Ламутский 1920 сыллаахха сэттиннь 13 күнүгэр Сэбээн-Күөлгэ булчут көргөнигэр төрөөбүтэ. 1937 сыллаахха Якутскайдаагы педучилищени бүтөрбүтэ уонна хоту оройуоннарга учууталлаабыта. Кини сааһын тухары эвенни ырыалары, үгкүүлэри, фольклору-хомуйан суруйбута, научнай экспедицияларга кыттымын ылар.

Поэт быһымынан 1939 сыллаахтан бэчээттэнэн барбыта. «Эвен ырыалара» диэн бастакы хоһооннорун кинигэтин эвенни тылынан 1962 сыллаахха таһартарбыта.

П. Ламутский айар үлэтин сүрүн тематынан ха-

тыламмат кэрэ, тыйыс айылдалаах Хоту сир, кини дьоллоох олобу айар-тугар хорсун-хоодуот, үлэһит дьоно этилэр. Кини бэйэтин төрөөбүт тылын, фольклорун үчүгөйдик билэр буолан олус уустаан-ураннаан суруйбара. Айылбаты кытта быстыспат сибээстээхэ поэт айымньыларын бараммат-хороммот төрүтүнэн буолбута. Ча-вылхай уус-уран айымньыларыгар кини уйааракэйээрэ билибэт тайганы, туундараны туйгара. Поэт итини тэтэ табаһыттар, булчуттар бэринилээх геройдуу үлэлэрин, кинилэр эр санаалаахтарын, айылда ыраахаттарыгар үөрүйэхтэрин туһунан элбэхтик суруйбута.

П. Ламутский айымньыларга үтүөбэ-кэрэвэ угуйаллар, олобу таптыыр сүдү күүстээхтөр. Кини бэйэтин айымньыларын үгүс өтүн эдэр добогторугар — оворго анаабыта. Поэт оворго олус негизник сыһаннаһара, кинилэр майгыларын үчүгөйдик үөрөппитэ.

П. Ламутский 43 кинигэни бэчээттээн таһартарбыта. Хоһооннору таһынан кини бэйэтин норуоту-

гар «Сир иччитэ» диэн эвенни тылынан суруллубут романы бэлэхтөөбүтэ.

Саха сириг суруйааччыларын XI съезигэр бу роман туһунан Г. Н. Курилов (Улуру Адо) манньк эппитэ: «80-с сыллар бүтэһиктэригэр бииһи эвеннэр бэйэбит романнаһы-быт диэн кизэн тутта элбэхтэриг сон! Бу ситиһи — эвен поэзиятын аксакала П. Ламутский айымньылаах үлэтин түмүгүнэн буолар.

П. Ламутский «Сир иччитэ» диэн романа бииһи үйэбит сабаланытыгар эвеннэр олохторун матырыяалыгар олобуран суруллубут. Ол сылларга кинилэр озорор сирдэригэр мамонт бүтүн өлүгэ буллубута, кини чуучулата билигин Ленинград зоологическай музейыгар турар. Мамонт өлүгүн олохтоох эвеннэр булбуттара уонна абааһы буулуо дийи куттанан кистии сатаабыттара табыллыбатара. Романигэ итини кытта сибээстээх түгэһнэр тустарынан уустаан-ураннаан кийини итэрэтэргина көпсөнөр».

Поэт бэйэтин норуотун, кинилэр үлэлэрин, тыйыс хотугу кыраай кэрэ айыл-

батын хоһуйбут ырыалара кизг биһирэбилинэн туһаналлар.

Платон Ламутский 1986 сыл ахсынньы 25 күнүгэр суох буолбута. Ол эрээри айымньыларын күүһүнэн кини бэйэтин норуотун өйүгэр-сапаатыгар хаһан да сүтүө суога. Бэйэлэрин биир дойдулаахтарын аатын үйэгитэр туһугар Сэбээн-Күөл орто оскуолатыгар П. Ламутский аата ингэриллибитэ.

Поэт биир дойдулаара үлэ ветерана П. Кривошапкин манньк олус үчүгөйдик эппитэ: «Бииһи Былатыммыт — Ийэ сир тыынын ингэриммит айылбаттан талаан. Кини эвенни тылынан дыкты оһуору-бичиги ерон таһартара».

Ханнык баһарар норуот иһики дикки сайдытыгар, өйө-санаата кэһиригэр суруйааччылар, кинилэр айымньыларга сүһкэн улахан суолталаахтар. Суруйааччылар диэн — бары норуоттарга күүһү-эрчими биэрэр, иһики дикки угуйар сырдык дьон. Платон Ламутский айымньыларга өлбөт-сүһпэт үйэлээхтөр.

Бэчээникэ бэлэмнээтэ
Е. ЗАХАРОВ.

Кызыл Сэтгэмийн Ихэ, 1990ч

Нээдьеэтэн Силис тардан

(Платон Ламутский төрөөбүтэ
70 сыла туолуутугар)

Платон Афанасьевич Степанов — Платон Ламутский (1920—1987 сс.) ололун бүтүннүүтүн төрөөбүтү норуотун культурата, литературага сайдарыгар анаабыта. Кини поэтической айым-ныылара киэҥи эгээр муударай, патриотической ис хоһоонноохтор. Ырыаларыгар хоһоонноругар Ийэ дойдуга таптап сүрүн ис номох буолан сылдьар. Поэт хоһу. Вар геройдара Ийэ дойдуга туһугар күөстэрин харыстаабакка үлэниллэр, тыйыс айылда эририги-мускуурун хорсуниук тулуйар эрдээх сүрэхтээхтэр. Ол киһи киһилэр «хордой да буоллун хотолдьугар, муора да буоллун долгулдьугар, хайыр да тааһы хампарыгар, төг да буору логлоругар» ыһахтаахтар. Бу дьонго манньк күүһү-уову Ийэ сиргэ таптап, норуоттар добордохууларга биэрэллэр.

Платон Ламутский эбээнни айыт хоһооноро аан бастаан 1939 сылтан ыла бачээтэммиттэрэ. Бу ололорго анаммыт хоһооннор эгилэр, оһон эбээн начальнай оскуолатын учениктырыгар кирибиттэрэ. Кэлин поэт ололорго айымныылара сахалы тылбаастаан «Хомурах устун» дьон кинигэ-вэ (1970 с.) кирибиттэрэ.

Ололорго аналлаах айымныыларын туһунан Саха АССР народнай поэта Күүнүк Ураастыыран: «...поэт ололо аһаммыт хоһоонноро норуот үбүээннугэр, номо-дор, кэпсээннугэр, ол-бу дэгэ-кэ ололурбут сюжеттаахтар. Тыллара-өстөрө эмнэ тийимтиэ, тэҥнэбиллэрэ,

хантаһан хааннаабын аһыгы ыччакка биллэрэр санааттан тыйыс-өһү хоһоойдук тутта-ра. Көһөн иһэр дьонго уол оло соулга төрүүр, бу оло-һтаабытыгар ымыы көтөн кэлэр, онуоха ытык кырдыа-бастара этэр:

Наматкан ытык ууһун,
Наматкан төрүт ууһун
Аатын ааттатыах,
Абырмах, салгыах
Ыччат оҕоһот кэлбит,
Ырыа куттаах эбит!
Ырыа дьикти аба
Ымыы чыычаах буолан
Ыллаан түстэ!

Ырыа абын кутан, Платон Ламутский научнай эк-спедицияларга кыттарга, төрөөбүтү норуотун фольклорнай айымныыларын дьаһыардаахтык хомуйсара, түмүгэр кини эбээн фольклору дьиринник билэр киһи буолбута. Бу билбитин-көр-бүтүн айымныыларыгар бэргэ-гэ тыл, көрө этин, сытыг образ быһыытынан сатабыл-лаахтын туттубута. Аһыгы үүһэр ыччаты Омчэни буха-тыыр курдук дьулурдаах, сырдык ыралаах буоларга ыгырбыта.

Омчэни — бу эбээн эпо-һын гөрофа. Поэт бүтүгүгү эбээннэри Омчэнттэн сир-риэдийбит ыччаттарынан би-линнэ. Платон Ламутский айар үлэтнугэр бу образы ту-һаныыта эвен билбиги поз-зията норуот уус-уран айым-ныытын сатабыллаахтык итэ-риммитин туһолуур. Кини «Даныһаан отонор», «Ийэ бэлэбэ» дьон хоһоонноро норуот айымныытын илгэлээх тыһыһынан сайаллар. Аһык-чаан уоһа Ийэ — дьонго дьолу, соргуну багарар эбээн

тар. Тыллара-өстөрө эмнэ тийимтиэ, тэҥнэбиллэрэ, ыһахтаахтар, атын да ойуу-луур-дүүһүнүүр ыһымалара сүрдээх үчүгүйдэр, чарыл-хайдар. Ол киһи ити айым-ныылар ололору бэрт кыра саастарыттан бэйэлэрин төрөөбүтү тылларын ытык-тыырга, таптыырга, киһини көрөксиргэ, киһинэ умсу-гуварга үөрэтэллэр, итэл-лэр. — дьон үрдүктүк сьа-һалаабыта.

Платон Ламутский саһын туһары учуутал этэ 1937 с. Якутскайдаах, недучили-щны бүтэрилиттин рес-публика хоту оройуһнары-гар учууталлаабыта. Бу сылдьан хоһооннору айара, ыһаһын «Эвен үһүн икөгөн», «Эвен икэ», «Хонгачан», «Оһир үкчэһэ», «Этикан хурэһин», «Глуш осика-тал», сахалы «Хомурах устун», «Төөдө дьирэйэр», «Эвен остуорууалара», «Ку-ку багыстым» дьон кинигэ-лэри таһааргарбыта, нуучча-лы тылбаастаммыт хоһоон-норо араас хомуурунньук-тарга кирибиттэрэ. Кини хо-һооннорун Эллэй, К. Туһаар-сынскэй, С. Дадаскинов, В. Синцев уо.д.а. сатабыллаах-тык тылбаастаабыттара.

Платон Ламутский аата эбээн норуотун ырыаһын быһыытынан киһиник бил-лябитэ. 1962 с. ССРС Суру-йааччыларын соһуһугар чи-лэһиннэп кирибита, киһинэ Саха АССР культуратын үтүөлөх үлэһитин аата итэ-риллэбитэ.

Поэт хоһоонноругар эбээн норуотун ололо, үөрүүтэ-кө-түүтэ, үлэтэ-хамнаһа, ис дууһата таба муһугар кун уота чарыллыа соһуурун курдук сырдаан көстөллөр. Хотугу дойдуга айылбатын, дьонун-сэргэтин, ол дьон ололун дьаһарын нээдьеэтин дьирэтин хоһуйбута. Айым-ныылары эвен киһитин хар-арыман көрөн, толкуйдаан, сыһаалаан айыта. Холобур, «Көтөр аал» дьон хоһоонго самолету көтүгүтэ — тигир быа нуоову, таһаары та-һарга — уһуктаах сис быа баар буолаллар. «Чугастар мэхэбэ», «Саас үөрүүтэ», «Кийһи саһарга тыган», «Дьаагы эбэм», «Силиһэ» хоһооннор хотугу сир итэ-кэит көстүүтүн умсулдаһ-наахтын ойуулууллар. Оттон «Варабын тус хоту», «Таба-бын таптыбын», «Докорум-суруга» уо.д.а. хоһооннорго билт, үлэ дьарыктаах киһи хоһуун-хоодуот мөрсүөнө кө-төр

Ырыа эбээн норуотун ку-тун туһугун туһунан Платон Ламутский үгүс айым-ныыларыгар эһитэ. Ырыа-нан норуот дууһатын аһар уоһа атын омуктардыын до-бордохор үтүө куус баарын поэт өйдүүр. Айымныыла-рын номохтон, үбүһэнтэн сьилистээн муһуһаан, эбээн киһитэ кимтэн киһинээрин.

чаан уоһа Ийэ — дьонго дьолу, соргуну багарар эбээн дьахтарын сырдык обраа-ра, Киһилэр аптаах тыл күү-бүгөр эрэһэллэр. Оһуордугу Аһыкчаан сүтөрбүт оһуруо-лара хоту дойдуга айылбатын тупсарар отон буолан үүнэл-лэр. Оттон Ийэ уол оһуругар «дьоллоох буол» дьон би-рар отон көһөрү сибикта буолбатах эбит:

Ити — иһэм бөлөхтөрө,
Ити — дойдум бөлөхтөрө,
Ити — олох уйгуларга,
Эйэ, үөрүү соргуларга!

Ити курдук Платон Ла-мутский хоһоонноро хотугу тыйыс айылдаах сиргэ олохтоох норуот өйүн-санаа-тын муударайдык итэри-миттэрэ.

Платон Ламутский төрөө-бүтү норуотун ололун төгү-рүчү дьиринник билбиги ки-һи «Сир итэһитэ» дьон бөдөг айымныыта көрдөрөр. Бу романы суруйарыгар эрдэт-төн баллаһаммитэ. Эр маты-рыһаал хомуйбутун, тугу билбиги-көрбүтүн иһегэр уһундук куулатан буһарбы-та уоһа ололун уон сылла-рын усталаах туоратыгар сыһа-баһа суруйа сылдьы-быта. Хайдах быһыылаах-тык үлэһитин үлэһиннэх-тэригар Болот Боотурга, Степан Дадаскиновка мэдди көпсир, биллэрэр буолара.

Бу киниттэн элбэх бири-мэтин, сыратын ылыт айым-ныы 1984 с. суруллан бү-пүтэ, сахалы тылбаас оло-һуллан, бастаан «Хотугу су-лус» сурунаалга, оттон ки-һинэни 1987 с. бачээтэмэн тахсыбыта.

Романга Платон Ламут-ский Халыма иһэг тарды-тыһан көһө сылдьар эбээн-нэр муһнаах-сөрдөөх олох-торун сүрдээтин ыһыытаан-чымпыһтаан ойуулаабыта. Айымныы сүрүн ис хоһоонун 1901 с. Вереэовка үрүрү мамонт өлүгүн булдууттан төрүөттаммит быһы-майгы тутар. Суруйааччы дьингээх чахчыга ололурар уоһа эбээннэр олохторун илгэтин иһэг социальнай фөгһа ил-лэрэр. Бу эбээн литература-тыгар аһи бастаһынан су-руллубут роман бэйэтин чи-һиэччигин күүтөр, элбэх литературоведческой ыры-тыылары эрайэр. Мин санаа-бар, суруйааччы өр сыллаах сыралаах үлэтин түмүгэ хоһутун даһагы үрдүктүк сыһаалаһабыта.

Платон Ламутский айар былаана элбэх этэ. Кини төр-рөөбүтү норуотун фольклорун өссө сибидин үөрэтэн, хомуй-бут матырыһаалларын сьа-һылаан, ырытан улахан үлэ-ни оһоруон баһарара. Ол ба-дата туолбакка хаалбыта. Ол эрэри кини айыт хоһоон-норо, романа эвен норуотун культуратыгар өлбөккө-сүп-күкэ, күндү кылаат буолан үһүн үлэһиннэхтэрэ.

Петр АВАКУМОВ,
суруйааччы.

Платон Ламутский 4

ОХОТА НА ГОРНОГО БАРАНА-АНЫМЫ

На хребтах, высоких, снежных,
В час зари, рассвет встречал,
Заглянул я в речку Яну
Отраженье скал отвесных.
И увидел в чистых струях
Там по выступу на круче
Круторогий, нестрогрудый
Ходит важный и надменный
Анымы — баран могучий.
Вот он векинул кверху ноздри
И вдохнул таежный воздух,
Покосился круглым глазом,
Смотрит на меня с сомнением:
Друг ему я или нет?
У меня на сердце радость,
Я заранее насыщен,
Будет детям вдоволь мяса!
Я ружье свое нацелил,
Я нажал на спуск,
И выстрел прокатился по ущелью.
Сквозь седые ключья дыма
Я увидел, что, хромал,
Анымы уходит в горы.
Видно пуля, хищной птицей,
В правую вцепилась ногу.
У меня на сердце радость,
Я заранее насыщен,
Будет детям вдоволь мяса!
Он уходит без боязни,
Видно, в этих скалах черных
Он с рожденья обитает.
Или, может быть, он здешник
Гор и рек священный дух?
Но мой Ути, верный Ути —
Пес охотничий надежный,
Взвился, словно, легкий мамых,
Ловкой брошенной рукой,
И помчал стрелой по следу.
Я, вздыхая облегченно,
Стер с лица горячий пот.
У меня на сердце радость,
Я заранее насыщен,
Будет детям вдоволь мяса!
Со скалы высокой Ути
Подав мне свой звонкий голос.
Побежал туда я быстро
И увидел: над обрывом
Анымы рогами крутит,
Гневно смотрит на собаку.
Сердце радостно забилось —
Словно молодость вернулась.
Я забыл, как шел тропой,
Как карабкался на скалы.
Снова сильным, ловким, юным
Я себя увидел — скалы
Показались мне равниной,
Реки — вроде стали уже,
Ниже — горные хребты.
У меня на сердце радость,
Я заранее насыщен,
Будет детям вдоволь мяса!

2886
Видно у Анымы

АЯВЛИРА

Эвэн хагды дукамиган Платон Афанасьевич СТЕПАНОВ-ЛАМУТСКАЙ 1920 ангианиду ойчири ечэн 13-инэнидун Кобяйскэй район Себян-Кюель билэктун бааларин. 1937 ангианиду Якутскайду педагогическай училищев мудаκριди инэньгидэ төр гяхитан хулкучэкээдун гургэвчирин. Илэ-дэ бими, ноҥан икэлбу, хэделбу, эвэды фольклору научианлдула экспедициялдула хөллөтникэй таврин. П. Ламутскаяй дуктаналии дентурал 1939 ангианидук хаваситан. Кунгалду анипча дентуралии эвэды хулкучилдывуулдулэ иритэй.

П. Ламутскаяй гэрбэвэн эти хар бэй нека төрлэн ача бидни. Ноҥан нека төрөнгөн культуран заслуженнай гургэвчимнэй, 1946 ангианидук ССКП членин, 1962 ангианидук СССР дукамигалии Союзатан членин.

Хоя бэй хулкучимигэн, хоя куҥа аманни, этэн бими. Платон Ламутскаяй идук-тэ көчүкэр кунгалду анидаган дентуралии хо аил бивэттэ. Ноҥан бөкөчин 13 кинҥав некэрин. Амаргаг ангианилду, эвэн хагды дукамиган эвэды прозаду гургэвчирин. Теми мут ноҥман поэт-фольклорист, поэт-этнограф, прозаик геникэн гэрбучөттэй.

П. А. Ламутскаяй 1986 ангиани ойчири мир 25 инэнидун, эгдөнь бүтэникэн муттук хөррин. Тар-да бими ноҥан нэрин ханиини эрэгэр мут чэлэдиор мявандулат инни.

КУҢАЛ! Чэлэн бэй ноҥап хулкучимигэлкэн биэвтэн. Тарочин-да би ноҥап хулкучимигэн Платон Афанасьевич Ламутскаяй бисивэн би эгдөнь хокнам. Мут хулкучэктут эвэн хагды дукамиган П. А. Ламутскаяй гэрбэн анибдаган чэлэдут хо брусн. Эвэн хаври дукамиган мэн дентуралби, икэлби хунду көчүкэрду кунгалду-ни хагдыаду аниваттан. Ноҥан балдаагичи төрэнги хоч аявникан эскэрин. Теми би хунтэки эрэн инэнигв гомесэм: «Кунгал, Платон Ламутскаяй-гичинту ху инн мэн балдаагур эвэды төрөм аявиллра, одялилра. Ноҥан гөндөнтичини гянул бишпкэнсэл исулдэ, балдача төрэнди төрөпти мяванду делбэрбэн мэдэлдэ».

О. КЕПМЕТИНОВА,
РСФСР МНО НИИ Якутскаяй
Филлалн м. н. с.

САД

Эвин дун илаттан
Тала билэклэ.
Килгая дилгалмар
Кунгал икэддэ.
Тала хөргэр-э
Иргэчимгэ бидни.
Детсад гэрбэн
Тарак-ту бидни.

Кунҥакакан

Унтачами дэбэнгээн,
Бөдөлчөми бөмбөнгээн,
Уннот-уннот,
гиркаддиван!

Нюритчөми
хайкагакан.

Ясалчами
бэлтэнгээн,
Уннот-уннот,
нөбдөлэндэн!

СЕБЯН ТӨНЭРЭН

Эгси хунгэ отади
Хэрилэв хиттаддан.
Нелтэн дусли нэсүди
Тала делу таладдан.

Себян мөлэн эрэли
Дөврэ бады имкаттан.

Адалчимга өдделэн
Олра эскэн титкаттан.

Нулгэ төрдук нэсэлри
Себян, Себян-упэву!

Анчиндуан биддэку,
Нэрике-дэ Себяму!

ЭНКЭНДЕ

Энкэнде кэлдэргэн
эничиз нэнэдэн.

Ингатадьян хуларган,
Эддэдэ-эддэй-

тусадан.

Дыландян улкуяди,
хелэндэн нэвлэргэн,
хогдиндьян тойтаниди.

Эддэдэ-эддэй-

тусадан.

Кокчиндьян тисалнан,
онгатап нусалран,

енигөндөй далайдиди,
Эддэдэ-эддэй-

тусадан.

Эньми-ннот бэрими,
«ав-ав-ав!» —
энтигрэн.

Сашадук өкэтэдмэр
энкэнде кэлдэргэн.

НОҢАП
КНИГА

Хавай онду элгэчэ
аявадат букварь,
таҥадула таткача
муднан ноҥап книга.

Эдук хояв мут хаарпа,
илкан татка бэй одип.
Ходмар хавай

хоч омсап,

гяв кинҥав агамсап,
Чулбанияннот нечэнок
чулбадакан исугэт,
Айди бинни адды-ннот
очандула илдэддип.

МУТ БУГАТ

Гирсич-тэ хуинникэн,
Хигич-та дасутти
Мут бугат эмгэ-ке!

Хунгэдук хугилкэн,
Мэем дон нэриндин
Мэр бугур икэддэн.

Дюсли-дэ нөлтэлкэн
Энип-буг ханиван
Мьяннотур одярап.

Дилики, олики
Наиран энгэлкэн
Мут бугат эмгэ-ке!

Зиновий Афанасьевич СТЕПАНОВ, поэт
Платон Афанасьевич ЛАМУТСКАЙ (дула-кандула) Егор Сергеевич ПОПОВ овалчим-нал хэбдекэдеклэтэн.

Спасибо за внимание!